

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5905083>

УДК 93/94

Мусинова И. А.

Мусинова Ирина Александровна, Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б.Н. Ельцина, Россия, 620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4. E-mail: irina.musinova@gmail.com.

Поселенческие общины корейцев из стран СНГ в Республике Корея («корёин маыль») в работах современных южнокорейских исследователей

Аннотация. В статье были проанализированы исследования наиболее известных современных южнокорейских учёных о районах компактного проживания корейцев из стран СНГ и русскоязычного населения в Республике Корея, т. н. «корёин маыль». Начиная с 1990-х гг. из бывших республик СССР в Республику Корея начали активно переезжать русскоязычные корейцы, большинство из них составляли трудовые мигранты, после 2007 г. их поток серьезно увеличился, возникли районы компактного проживания общин этнических корейцев из стран СНГ в крупных южнокорейских городах. Два самых значимых и крупных анклава расположены в городах Ансан (кор. 안산고려인마을) и Кванджу (кор. 광주고려인마을). В этой ситуации серьезной проблемой для южнокорейских властей стала проблема интеграции прибывающих в южнокорейское общество, проблемы трудоустройства, получения медицинской помощи и т.д.

Ключевые слова: СНГ, Россия, Республика Корея, корё сарам, корёин, корёин маыль, Ансан, Кванджу.

Musinova I. A.

Musinova Irina Aleksandrovna, Ural Federal University named after The first President of Russia B.N. Yeltsin, Russia, 620000, Yekaterinburg, Turgenev str., 4. E-mail: irina.musinova@gmail.com.

Settlement Communities of Koryo Saram in the Republic of Korea ("Korean Village") in the works of South Korean researchers

Abstract. The article analyzes the works of the modern South Korean researchers on the areas of compact residence of Russian-speaking Koreans from the CIS countries in the Republic of Korea, the so-called "Korein maeul" (Korean Village). Since the 1990s, Russian-speaking Koreans began to actively move from the former Soviet republics to the Republic of Korea, most of them were labor migrants. After 2007 their flow increased significantly, areas of compact residence of communities of ethnic Koreans from the CIS countries appeared in large South Korean cities. The two most important and largest enclaves are located in the cities of Ansan (Kor. 안산고려인마을) and Gwangju (Kor. 광주고려인마을). In this situation, a serious problem for the South Korean authorities was the problem of integration of those arriving in South Korean society, problems of employment, obtaining medical care, etc.

Key words: CIS, Russia, Republic of Korea, Koryo saram, Koryo saram, Koryoin maeul, Ansan, Gwangju.

Начиная с 1990-х гг. из бывших республик СССР в Республику Корея начали активно переезжать русскоязычные корейцы из стран СНГ, большинство из них составляли трудовые мигранты. Самый заметный поток этнических корейцев прибывал из Узбекистана, в меньшей степени на историческую родину приезжали корейцы из Казахстана и Российской Федерации. В 2007 г. в страну въехали около 2,5 тыс. человек, а в 2017 г. их количество уже превысило 65 тыс. [22: 162-164] Переезд такого значительного количества корейцев из был связан с ухудшением экономической ситуации в странах СНГ, ростом безработицы и падением реальных доходов населения, обострением национального вопроса, стремлением мигрантов к лучшей жизни. Больше половины корейцев из стран СНГ находятся в Республике Корея по рабочей визе Н-2, нередко перемещаются из одного региона в другой в поисках рабочих мест и умеренных по сравнению со столичным регионом цен на аренду жилья и питание [2: 233-234].

Тем не менее, постепенно корейцы из стран СНГ начали компактно селиться в таких крупных промышленных центрах как Ансан, Пусан, Тонхэ, Кванджу. Сначала в район переезжало всего несколько семей, а после 2007 г. русскоязычных этнических корейцев в указанных городах становилось все больше, появились довольно крупные поселенческие общины, в которых проживают преимущественно этнические корейцы. Эти районы получили в Южной Корее название «корёин мабль» (кор. 고려인 마을). В настоящее время самые крупные и известные поселенческие общины расположены в г. Ансан (провинция Кёнгидо), г. Кванджу (провинция Чолла-намдо), а также в районе рынка Тондэмун (Сеул). Новым центром притяжения корейцев из стран СНГ становится г. Кимхэ (провинция Кёнсан-намдо) [17: 277-278].

Этноним «корёин» (кор. 고려인), который используется при обозначении ко-

рейцев стран СНГ, появился в Республике Корея не сразу. Корейские переселенцы-потомки тех, кто более полутора веков назад переселились в Приморье, начали со временем именовать себя «корё сарам» (кор. 고려 사람). Так до сих пор продолжают себя именовать корейцы стран СНГ-представители старшего поколения. После установления дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея в 1990 г. корейцы, проживавшие на территории СССР, получили в Республике Корея название «чесо ханин» (кор. 재소 한인) или «советские корейцы». После выхода на экраны документального фильма канала KBS в 1990-е гг., их начали называть «карейски» (кор. 카레이스키), а когда миграция корейцев из стран СНГ стала массовой, в Республике Корея широкое распространение получил термин «корёин» (кор. 고려인). В настоящее время он является общепринятым и используется в официальных документах, научных статьях, в прессе и в повседневном общении в Республике Корея [1].

Термин «мабль» (кор. 마을) также нередко используется в отношении поселенческих общин иностранцев и зарубежных корейцев. Стремление к совместному проживанию мигрантов из одной страны происхождения – это достаточно характерное для современной Республики Корея явление. Так, например, существует община корейцев, уехавших в Германию на заработки в 1960-1970 гг. и впоследствии вернувшихся на родину, а также немецких граждан в уезде Намхэ (кор. 남해 독일마을), китайский квартал в г. Инчхон (кор. 인천차이나타운), французский анклав в Сеуле «Сорэ мабль» (кор. 서래마을), мусульманская и африканская общины в районе Итэвон (кор. 이태원 이슬람·아프리카 거리) и др. По мнению южнокорейских исследователей, в настоящее время Республика Корея идет по пути формирования т.н. «мультикультурного общества» (кор. 다문화사회). Мультикультурным его называют, если не менее

5% населения страны составляют постоянно проживающие в стране иностранцы [2: 235].

Начиная с 1990-х гг. среди исследователей Республики Корея появился значительный интерес к проживающим в России и странах СНГ этническим корейцам, к истории русскоязычной корейской диаспоры, их менталитету, культуре и быту. Тем не менее, вплоть до 2010-х гг. практически не уделялось внимание проблемам эмиграции в Республику Корея русскоязычных граждан, а также реэмиграции советских корейцев в Республику Корея, возникновению районов компактного проживания общин этнических корейцев из стран СНГ.

Так или иначе, возникновению районов компактного проживания общин этнических корейцев из стран СНГ и связанных с этим аспектам уделено внимание в работах нескольких южнокорейских исследователей. Мерам государственной поддержки для возвращающихся на историческую родину этнических корейцев из стран СНГ посвящено исследование Чо Инны [21], особенностям адаптации и преподавания мигрантам и их детям южнокорейского варианта корейского языка уделено внимание в статьях Кан Сонхи [3]. Появление общины этнических корейцев в г. Кванджу было изучено Ким Чжеги [11; 12], Ким Ен-соль и Хон Инхва [10], общины корейцев из стран СНГ в районе рынка Тондэмун - Пэ Мёнсук [13], в г. Ансан – Ким Сыррёк [9]. Анализ миграции среднеазиатских корейцев в Республику Корея и формирование районов их компактного проживания исследовал Ким Кёнхак [6; 7]. Перспективы развития «Евразийской инициативы» и ее роли в укреплении взаимодействия Республики Корея с зарубежными корейскими общинами в странах СНГ проанализированы в работе профессора Чхве Ёнгчжина [2].

В статье профессоров Им Ёнгсан и Чон Маклэ [17] рассматриваются общины русскоязычных корейцев из стран СНГ в Республике Корея на примере двух самых значимых и крупных анклавов русскоязычного населения в стране - городов

Ансан (кор. 안산고려인마을) и Кванджу (кор. 광주고려인마을). Авторы интересуют феномен «корёин майль» как пример успешной интеграции русскоязычных корейцев в южнокорейское общество благодаря деятельности неправительственных общественных организаций, созданных самими этническими корейцами. Такие организации с одной стороны решают насущные социальные и бытовые вопросы мигрантов, а с другой стороны налаживают взаимодействие с местным южнокорейским населением.

По мнению исследователей, выбор городов Ансан и Кванджу как мест концентрации русскоязычных мигрантов, в том числе корейцев из стран СНГ, не был случайным. Это очень привлекательные для мигрантов районы с точки зрения их расположения, транспортной доступности, наличия значительного количества потенциальных рабочих мест, стоимости арендного жилья, активности местных неправительственных организаций, в том числе протестантских церквей, а также конкретных лиц из числа корейцев стран СНГ, которые успешно адаптировались в Республике Корея сами и оказывают помощь вновь прибывающим мигрантам. При этом главным условием было наличие дешевого жилья, расположенного вблизи крупных промышленных комплексов, фабрик, заводов, а также частных производственных предприятий, так как для большинства мигрантов рабочая смена может составлять 12-15 часов, поэтому удобнее добираться на работу из близлежащих районов. Вплоть до недавнего времени у этих районов была дурная репутация среди местного населения, а после появления в них отдельных энтузиастов и неправительственных организаций этнических корейцев-мигрантов ситуация начала серьезно улучшаться [17: 279-280].

Подробная характеристика развития поселенческой общины корейцев из стран СНГ в г. Ансан представлена в статье профессора Ким Сыррёк [9]. Автор отмечает, что первые общины русскоязычных ко-

рейцев появились в городе еще после переселения из-за рубежа репатриантов – сахалинских корейцев первого поколения, впоследствии в район начали активно прибывать корейцы из Средней Азии и Российской Федерации. К 2016-2017 гг. в г. Ансане проживало всего около 8 тыс. этнических корейцев из стран СНГ, при этом 3 тыс. из них проживали в районе «Тэтгольмабль» (땃골마을). После 2010 г. в районе начала активно формироваться инфраструктура для мигрантов: детские сады, школы, магазины, кафе, центры миграционных услуг и т.д. Корейцы из стран СНГ длительное время проживали в иноязычной и инокультурной среде, многими были утрачены родной язык и культура, поэтому языковая проблема них и их детей является наиболее серьезным препятствием для адаптации и интеграции в южнокорейское общество [9: 19-22].

Для решения этой и других насущных проблем общины этнических корейцев в г. Ансан в 2011 г. была создана некоммерческая организация «Номо» (кор. 노모), что переводится как «Преодоление», ее лозунг: «Преодолеваю границы, преодолеваю дискриминацию» [4]. Первоначально организация занималась преподаванием корейского языка, затем появились комплексные образовательные программы на корейском и русском языках, где предусматривается получение документов о профессиональной переподготовке и повышении квалификации (например, в области индустрии красоты, туризма, компьютерных дисциплин, получение водительских прав и т.д.), а также помощь в последующем трудоустройстве в рамках полученной специальности. Организация помогает решить визовые вопросы, вопросы с медицинской страховкой, проводятся консультации психологов, консультации по миграционным и правовым вопросам, организуются совместные туристические поездки по РК, предполагающие знакомство со страной и ее культурой, реализуются меры по финансовой поддержке и оказанию регулярной медицинской помо-

щи и т.д. «Номо» также занимается проектами в области культуры, финансирование организация получает из различных благотворительных источников. Организация предоставляет мигрантам помощь, а они, в свою очередь, активно участвуют в мероприятиях в качестве волонтеров, помогают в адаптации вновь прибывшим членам общества [4].

В последние годы прибывает большое количество русскоязычных мигрантов с семьями, поэтому «Номо» появились образовательные программы для детей дошкольного и школьного возраста (математика, музыкальный хор, спектакли, традиционные и современные корейские танцы, баскетбол, рисование, гитара). Действуют кружки по тхэквондо, дети этнических корейцев совместно с южнокорейскими детьми активно занимаются футболом, это позволяет им быстрее преодолеть языковые, культурные и психологические барьеры, детская и юношеская футбольная команда «Номо» регулярно занимает первое место на соревнованиях. В районе Тэтголь проводится также большие фестивали, где корейцы стран СНГ представляют свою культуру и традиции, особенно популярен фестиваль еды корейцев из Средней Азии. Мигранты-члены общины организовали добровольные отряды для поддержания общественной безопасности, помогающие полиции следить за порядком в районе. В 2018 г. в г. Ансан группой корейцев-мигрантов из стран СНГ была учреждена «Ассоциация корё сарам в Республике Корея» [12].

Значительное количество работ южнокорейских исследователей посвящено поселенческой общине корейцев в г. Кванджу – это еще одно место, где существует крупная компактно проживающая община корейцев из России и стран СНГ. Этому вопросу уделили внимание в своих исследованиях профессора Сон Бонгю [14; 15], Ким Ёнсуль, Хон Инхва [10], Им Ёнгсан и Чон Маклэ [17].

Им Ёнгсан и Чон Маклэ подробно рассказывают о становлении поселенческой общины. В настоящее время в Кван-

джу проживает около 13 тыс. корейцев, большинство из них сконцентрировано в районе Вольгоктонг (кор. 월곡동). Центральные и местные органы власти г. Кванджу оказали поддержку гражданским лицам и некоммерческим и неправительственным организациям (НКО), проявившим интерес к помощи русскоязычным корейцам. В 2009 г. в этом районе был создан Корейский центр (кор. 고려인마을협동조합지원센터), который также помогает мигрантам с изучением корейского языка, оформлением документов, трудоустройством, получением медицинской помощи, жилья и т.д. Директор центра - Син Зоя также приехала в Республику Корея в 2001 г. из Узбекистана, работала на южнокорейских заводах, пережила много сложностей и преодолела их, а теперь помогает мигрантам-корейцам из стран СНГ адаптироваться к жизни в Республике Корея. Огромную роль в становлении организаций этнических корейцев также сыграл южнокорейский пастор Ли Чхонёнг, руководящий местным приходом «Сеналь» и основавший школу корейского языка для зарубежных корейцев в г. Кванджу [17: 283-285].

С 2013 г. в общине существует собственный кооператив (кор. 고려인협동조합 K-COOP) [5], образовательные центры для детей и взрослых, церковь и школа корейского языка «Сеналь», телерадиокомпания «Нанум», которая освещает события Республики Корея на русском языке, действует также радиостанция «Корё FM», кафе, «русские» магазины, туристические фирмы и т.д. В марте 2015 г. в районе открылось первое кафе «Семья». Блюда корейцев стран СНГ начали пользоваться популярностью среди граждан Республики Корея, им было интересно попробовать «кукси», пирожки с мясом на пару «пигоди», хлеб, закуски и т.д. [14: 46-50] Сеть кафе в настоящее время быстро увеличивается.

В статье Ким Ёнгсиль и Хонг Инхва отдельное внимание уделено процессам адаптации и ассимиляции мигрантов-

корейцев из стран СНГ и их семей, отношению к мигрантам южнокорейского населения и местных властей. Авторы пришли к выводу, что между корейцами из стран СНГ и местными жителями нет серьезных конфликтов, местные жители-южнокорейцы не обеспокоены тем, что мигранты занимают их рабочие места, нет информации о случаях серьезной дискриминации мигрантов со стороны местного населения. По мнению авторов, поселенческая община русскоязычных корейцев в г. Кванджу - это один из наиболее успешных примеров взаимодействия между мигрантами и местными жителями в стране. Благоприятные отношения с местными жителями и с владельцами производств способствуют росту местной экономики, что нашло отражение в вовлечении в развитие района местных городских властей и заимствовании этого успешного опыта в других городах. Тем не менее, главной проблемой для мигрантов остается относительно низкий уровень дохода, что не позволяет семьям мигрантов воссоединиться, думать о последующей миграции в Республику Корея или хотя бы о стабильном будущем, этому препятствует также существующее в стране миграционное законодательство [10].

В рамках своего исследования профессор Сон Бонгю также поставил цель проанализировать опыт интеграции жителей «корёин маьль» в г. Кёнджу в экономику города. Он отметил, что мигранты активно включились в экономическую жизнь в качестве индивидуальных предпринимателей, став владельцами небольших магазинов, кафе и ресторанов. Эти заведения также пользуются спросом у местных жителей. Этнические корейцы активно участвуют в мультикультурных ярмарках и фестивалях, мероприятиях для жителей района «Вольгок 2-донг». Помощь в осуществлении экономической деятельности оказывают местные власти через общественные организации этнических корейцев и через кооператив. В качестве главной особенности района по сравнению с другими поселенческими общинами ав-

тор выделил наличие довольно развитой инфраструктуры для семей с детьми (детские сады и центры дополнительного образования). В качестве необходимой меры для продолжения активных интеграционных процессов автор предложил внедрять более активное изучение мигрантами современного южнокорейского варианта языка [15: 197-201].

Чон Маклэ и Чжу Тонгван провели исследование по поводу необходимости создания для «корёин маиль» г. Кванджу страницы в интернет-энциклопедии со свободным контентом «Википедия» на корейском языке и продвижения этого объекта в качестве пространства для межкультурного общения и нового туристического центра. По их мнению, это позволит изменить представление жителей других южнокорейских городов о районе, привлечет в него туристов, позволит местному сообществу активнее интегрироваться в страну [18].

Кроме указанных выше городов, в настоящее время город Кимхэ (провинция Кёнсан-намдо) стал новым центром притяжения, где число корейцев-мигрантов из стран СНГ достигло в конце 2018 г. 3,2 тыс. человек. Кимхэ и его окрестности привлекают вновь прибывающих этнических корейцев возможностями трудоустройства на местных заводах и фабриках, близким расположением к Пусану, второму по величине южнокорейскому городу [22].

В статье Пэ Мёнсук (배명숙) «Поселенческая община корейцев из стран СНГ в районе рынка Тондэмун: текущее состояние и перспективы» дается анализ поселенческой общины корейцев из стран СНГ, расположенной в районе рынка Тондэмун в г. Сеул. Материалом для написания исследования послужили интервью самих мигрантов, а также статьи о жизни общины в местных мирантских печатных изданиях на русском языке. Поселенческая община начала формироваться одной из первых в Республике Корея, сразу после распада СССР в 1991 г. Большинство жителей района являются этническими ко-

рейцами из стран СНГ, первое поколение прибыло в Республику Корея на заработки и не планировало оставаться в стране для постоянного проживания и ассимилироваться. Их главная цель – заработать достаточное количество денег и вернуться в страны СНГ (Россию, Казахстан, Узбекистан), которые мигранты считают своей родиной. В этих странах у них есть социальное обеспечение, пенсии и недвижимость [13: 127-132].

Иная ситуация сложилась у их детей, мигрантов 1.5 и 2 поколения. Многие из них родились и выросли в Республике Корея, хорошо адаптировались к ее реалиям, хорошо знают южнокорейский вариант языка. Тем не менее, в силу существующих законодательных ограничений у них возникает проблема с получением южнокорейского гражданства, а также ряд других проблем. В частности, скорее всего, после выхода из трудоспособного возраста у этого поколения возникнут сложности экономического характера из-за непостоянной трудовой занятости и относительно низкого уровня зарплат. Это не позволяет им участвовать в пенсионной программе, создать накопления, чтобы встретить достойную старость. Помимо этого, обостряется проблема т.н. «разделенных семей», когда родители проживают в странах СНГ, а их дети в Республике Корея [20].

Корейцы из стран СНГ, в том числе проживающие в районе Тондемун, регулярно обращаются к правительству Республики Корея с просьбой запустить процедуру упрощенного получения гражданства, либо выдачи долгосрочных виз для четвертого поколения зарубежных корейцев. Виза F-4, получение которой было упрощено в 2010 г. для этнических корейцев постсоветского пространства от первого до третьего поколения, во многом уравнивала их в правах с гражданами Республики Корея. В соответствии с положением о визе F-4, получившие ее могут выбирать место проживания, работы, приобретать имущество (в том числе и недвижимость), пользоваться медицинским страхованием и заниматься бизнесом. Визу F-4 требуется

продлевать каждые 5 лет. Тем не менее, в настоящее время в Республике Корея достигли совершеннолетия дети этнических корейцев, относящиеся к четвертому поколению, на них правила получения визы F-4 не распространяются. Неправительственные организации, правозащитники, и ряд политиков подняли вопрос о принятии специального закона, который предоставит визу F-4 четвертому поколению корейцев из стран СНГ, в настоящее время ожидается решение правительства президента Мун Джеина [13: 134-135; 20].

Профессор института Центральной Азии при университете иностранных языков Ханкук Хван Ёнсам, также считает, что опыт интеграции репатриантов в современное южнокорейское общество может стать моделью будущего объединения страны. Мигранты из числа зарубежных корейцев сначала испытывают культурный шок из-за незнания современного южнокорейского варианта языка, разницы в менталитете, в реалиях повседневной жизни и т.д. Но у них есть опыт успешной адаптации в России и странах СНГ, многие этнические корейцы успешно адаптируются и в южнокорейском обществе. При этом он считает, что создание «корёин маыль», районов компактного проживания корейцев-выходцев из стран СНГ, в определенной степени препятствует изучению языка и быстрой интеграции русскоязычных «корё сарам» в южнокорейское общество [22: 168].

Профессор Хван также считает, что нужно урегулировать вопросы с законодательством в отношении трудовых мигрантов-этнических корейцев, так как все желающие не смогут получить визу для соотечественников (виза F-4). По его мнению, в Республике Корея пока еще нет активной целенаправленной политики натурализации, способствующей возвращению соотечественников, проживающих за рубежом как это делается, например, в Германии, Израиле и других странах. Процесс натурализации иностранцев - соотечественников связан с дипломатическими нюансами, а также с экономическим поло-

жением в стране, поэтому миграционная политика должна быть продуманной. Автор надеется, что все проблемы будут разрешены в ближайшем будущем, а «корё сарам» будут поддерживать свою историческую родину и с пониманием относиться к ситуации [22: 165-166].

Кроме того, в своей статье автор пишет, что многим южнокорейцам следует менять отношение к этническим корейцам из стран СНГ. Нередко в Республике Корея их считают несчастными, находящимися в трудной жизненной и экономической ситуации. По мнению автора, «корё сарам», проживающие в Евразии и преодолевшие множество трудностей, напротив заслуживают со стороны южнокорейского общества уважения и гордости [22: 175-176].

Таким образом, указанные южнокорейские авторы сходятся во мнении, что число корейцев из стран СНГ с 2000 г. продолжает планомерно увеличиваться, растет и количество районов компактно проживающих общин русскоязычных корейцев в крупных южнокорейских городах – Сеуле, Ансане, Кванджу, Пусане и т.д. Большую часть из них составляют трудовые мигранты и их семьи. Серьезной проблемой для южнокорейских государственной и местных властей становится проблема интеграции прибывающих мигрантов в южнокорейское общество, изучение ими языка и культуры, проблемы трудоустройства, получения медицинской помощи и специализированного образования.

Практика показывает, что южнокорейские правительственные органы привлекают для решения этих задач активистов из НПО, выделяя из бюджета средства для поддержки проектов, связанных с адаптацией и интеграцией «корё сарам» в южнокорейском обществе. За неправительственными организациями закреплены вопросы организации курсов корейского языка, посредничество в конфликтах трудовых мигрантов и работодателей, создание специализированных образовательных учреждений, кооперативов и т.д.

По мнению большинства исследователей, успешность такого подхода демонстрируют НПО поселенческой общины корейцев из стран СНГ в г. Кванджу. Деятельность НКО позволяет этническим корейцам общины интегрироваться в южнокорейское общество, сохраняя при этом свои специфические черты и особенности, а южнокорейским гражданам района позволяет расширять свои представления о мире и развивать толерантное отношение к другим группам с рамках мультикультурного общества. В настоящее время эти районы преобразились, вместо окраин с неблагоприятной ситуацией усилиями НПО они превратились в достаточно благополучные. Опыт г. Кванджу может использоваться не только с точки зрения деятельности южнокорейской Ассоциации зарубежных соотечественников по интеграции их в РК, но и как пример для взаимодействия с другими общинами и груп-

пами в рамках мультикультурного общества, а, возможно, и как сценарий в случае объединения страны.

Отдельный вопрос возникает с вопросы с законодательством в отношении мигрантов-этнических корейцев из стран СНГ. По мнению ряда исследователей, в Республике Корея пока еще нет активной целенаправленной государственной политики натурализации, способствующей возвращению соотечественников в страну. Действующие законы, касающиеся этнических корейцев, оставляют без ответа важный вопрос: что предпочтительнее для Республики Корея – сохранение за рубежом сообществ этнических корейцев или возвращение соотечественников. Нет пока и единой позиции среди самих этнических корейцев из стран СНГ, проживающих в Республике Корея, в отношении полной интеграции в южнокорейское общество.

Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (проект No 19-59-51004/19 от 15.01.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ким Г.Н. Объединение Кореи неизбежно. Книга 2. Сеул, 2017. 260 с.
2. Choi, Youngjin. (2015). Eurasian Initiative and Strengthening Goryeoin's Capacity & Networks// Slavic Review (슬라브학보), № 30(3), pp. 233-261.
3. 강성희. “안산 ‘땃골마을’ 고려인들의 학습 문화 기술지 연구.” 아주대학교 석사학위논문, 2016. [Кан Сонхи. Применение преподавательских методик при обучении русскоязычных корейцев из стран СНГ корейскому языку на примере поселенческой общины «Тэтголмайль» г. Ансана. Диссертация на соискание степени магистра. Университет Аджу, 2016]
4. 고려인 지원센터 너머 홈페이지 [Официальный сайт Центра поддержки русскоязычных корейцев «Номо»] URL: <http://www.jamir.or.kr/main/main.php> (дата обращения: 27.02.2021)
5. 고려인마을 협동조합 [Официальный сайт кооператива корё майль в г. Кванджу] URL: <http://www.koreancoop.com/> (дата обращения: 27.02.2021)
6. 김경학. “우즈베키스탄 고려인의 한국 이주와 가족유형의 성격.” 디아스포라 연구 Vol.9 No.2, 2015. [Ким Кёнхак. Характеристика миграции узбекских этнических корейцев в Республику Корея и влияние этих процессов на их семьи// Диаспоральные исследования, Т. 9, №2, 2015]
7. 김경학. “중아시아 고려인의 한국 이주와 정착 : 광주 ‘고려인마을’을 중심으로.” 국제지역연구. 제17권 제4호, 한국외국어대학교 국제지역연구센터, 2013, 259-282쪽. [Ким Кёнхак. Анализ миграции среднеазиатских корейцев в Республику Корея и формирование районов их компактного проживания на примере поселенческой общины русскоязычных корейцев в г. Кванджу// Международные региональные исследования. Т. 17, №4. 2012. С. 259-282].
8. 김나경. (2013). 제한 고려인의 공간 형성과 공동체 활동. 전남대학교 글로벌디아스포라연구소 국내학술회의, p. 137-155. [Ким Нагён. Районы компактного проживания этнической группы корейцев стран СНГ в Республике Корея и их совместная деятельность. Исследовательский центр диаспоральных исследований, университет Чоннам. С. 137-155].

9. 김승력. (2017). 안산 고려인 현황과 지원활동. 전남대학교 글로벌디아스포라연구소 국내학술회의, 19-32. [Ким Сыррёк. Поселенческая община корейцев из стран СНГ в г. Ансан и мероприятия по ее поддержке и развитию. Исследовательский центр диаспоральных исследований, университет Чоннам. С. 19-32]
10. 김영술, 홍인화. “중아시아 고려인의 광주지역 이주와 문화변용에 관한 연구.” 디아스포라연구Vol.7 No.1, 2013. [Ким Ёнгсуль, Хонг Инхва. Исследование миграции корейцев из стран СНГ в г. Кванджу и процессы их интеграции в южнокорейское общество// Диаспоральные исследования, Т. 7, Вып. 1, 2013].
11. 김재기. “광주광역시 광산구 지역 귀환 고려인의 이주배경과 특성.” 재외한인연구Vol.32, 2014. [Ким Джеги. Особенность переселения этнических корейцев из стран СНГ в общину в г. Кванджу// Журнал исследований зарубежных корейцев, Т. 32, 2014].
12. 김재기. 세계 한인 디아스포라의 귀환 현상과 지원정책. 지성계, 2014. [Ким Джеги. Политика в отношении зарубежной корейской диаспоры и меры ее финансовой поддержки// Интеллектуальный мир, 2014].
13. 배명숙. (2017). 동대문 고려인 커뮤니티의 현황과 변화. 고조선단군학, (36), 127-161. [Пэ Мёнсук. Община корейцев из стран СНГ в районе рынка Тондэун в г. Сеул// Исследования Древнего Чосона и Тангуна, Т. 36. С. 127-161].
14. 선봉규. (2016). 광주광역시 광산구 고려인마을의 공간적 특성. 전남대학교 글로벌디아스포라연구소 국제학술회의, 44-57. [Сон Бонгю. Особенности организации общественного пространства в общине русскоязычных этнических корейцев в г. Кванджу. Исследовательский центр диаспоральных исследований, университет Чоннам, 2016. С. 44-57].
15. 선봉규. (2017). 한국에서 외국인 집거지의 형성과 공간적 특성에 관한 연구. 한국동북아논총, (83), 193-214. [Сон Бонгю. Причины формирования и характерные черты этнических анклавов на примере общины русскоязычных этнических корейцев в г. Кванджу// Вестник исследований Северо-Восточной Азии, №83. С. 193-214].
16. 안산시고려인문화센터. Культурный центр корейцев из стран СНГ в г. Ансан. URL: www.koreansan.org (дата обращения: 27.02.2021).
17. 임영상, 정막래 (2016). 한국 속의 러시아. 동서인문학, 52, 275-295 [Им Ёнгсан, Чон Маклэ. Русскоязычные общины в Республике Корея// Восточно-азиатские гуманитарные исследования, Т. 52. С. 275-295].
18. 정막래, 주동완. (2017). 광주고려인마을의 발전을 위한 위키백과 구축 연구. 슬라브학보, 32(3), p. 149-171. [Чон Маклэ, Чжу Донгван. Информационный эффект от создания статьи о «корёин майль» г. Кванджу в сервисе «Википедия»// Вестник славянских исследований, 2017. С. 149-171].
19. 정진아. (2014). 국내 거주 고려인, 사할린 한인의 생활문화와 한국인과의 문화갈등. 통일인문학, 58, p. 35-65. [Чон Джина. Культурные различия между корейцами из Республики Корея и сахалинскими корейцами// Вопросы объединения страны, №58. С. 35-65].
20. 조규형. “국내거주 러시아 CIS(고려인) 현황 조사.” 재외동포재단, 2016. [Чо Гюхён. Исследования зарубежных диаспор корейцев из стран СНГ, Фонд зарубежных соотечественников, 2016].
21. 조인나. “한국 내 고려인정책 실효성에 관한 연구.” 경희대학교 석사학 위논문, 2016. [Чо Инна. Исследование эффективности южнокорейской политики в отношении этнических корейцев из стран СНГ. Диссертация на соискание степени магистра. Университет Кёнхи, 2016].
22. 황영삼. (2016). 구소련 지역 고려인 사회에 대한 재인식과 구조적 특징. 민족연구 제68호, pp. 162-197. [Хван Ёнсам. Переосмысление и структурные характеристики «корё сарам» на постсоветском пространстве// Этнографические исследования, №68. - С. 162-197].

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kim G.N. Ob#edinenie Korei neizbezno. Kniga 2. Seul, 2017. 260 c.
2. Choi, Youngjin. (2015). Eurasian Initiative and Strengthening Goryeoins' Capacity & Net-networks// Slavic Review (슬라브학보), № 30(3), pp. 233-261.

3. 강성희. “안산 ‘땃골마을’ 고려인들의 학습 문화 기술지 연구.” 아주대학교 석사학위논문, 2016. [Kan Sonhi. *Primenenie prepodavatel'skikh metodik pri obuchenii russskojazychnyh korejcev iz stran SNG korejskomu jazyku na primere poselencheskoj obshhiny «Tjetgolmayl'» g. Ansana. Dissertacija na soiskanie stepeni magistra. Universitet Adzhu, 2016*]
4. 고려인 지원센터 너머 홈페이지 [Oficial'nyj sajt Centra podderzhki russskojazychnyh korejcev «Nomo»] URL: <http://www.jamir.or.kr/main/main.php> (data obrashhenija: 27.02.2021)
5. 고려인마을 협동조합 [Oficial'nyj sajt kooperativa korjo mayl' v g. Kvandzhu] URL: <http://www.koreancoop.com/> (data obrashhenija: 27.02.2021)
6. 김경학. “우즈베키스탄 고려인의 한국 이주와 가족유형의 성격.” 디아스포라 연구 Vol.9 No.2, 2015. [Kim Kjonhak. *Harakteristika migracii uzbekskih jetnicheskikh korejcev v Respubliku Koreja i vlijanie jetih processov na ih sem'i// Diasporal'nye issledovanija, T. 9, №2, 2015*]
7. 김경학. “중앙아시아 고려인의 한국 이주와 정착 : 광주 ‘고려인마을’을 중심으로.” 국제지역연구. 제17권 제4호, 한국외국어대학교 국제지역연구센터, 2013, 259-282쪽. [Kim Kjonhak. *Analiz migracii sredneaziatskikh korejcev v Respubliku Koreja i formirovanie rajonov ih kompaktnogo prozhivanija na primere poselencheskoj obshhiny russskojazychnyh korejcev v g. Kvandzhu// Mezhdunarodnye regional'nye issledovanija. T. 17, №4. 2012. S. 259-282*].
8. 김나경. (2013). 재한 고려인의 공간 형성과 공동체 활동. 전남대학교 글로벌디아스포라연구소 국내학술회의, r. 137-155. [Kim Nagjon. *Rajony kompaktnogo prozhivanija jetnicheskoj grupy korejcev stran SNG v Respublike Koreja i ih sovместnaja dejatel'nost'. Issledovatel'skij centr diasporal'nyh issledovanij, universitet Chonnam. S. 137-155*].
9. 김승력. (2017). 안산 고려인 현황과 지원활동. 전남대학교 글로벌디아스포라연구소 국내학술회의, 19-32. [Kim Synrjok. *Poselencheskaja obshhina korejcev iz stran SNG v g. Ansan i meroprijatija po ee podderzhke i razvitiju. Issledovatel'skij centr diasporal'nyh issledovanij, universitet Chonnam. S. 19-32*]
10. 김영술, 홍인화. “중앙아시아 고려인의 광주지역 이주와 문화변용에 관한 연구.” 디아스포라연구 Vol.7 No.1, 2013. [Kim Jongsul', Hong Inha. *Issledovanie migracii korejcev iz stran SNG v g. Kvandzhu i processy ih integracii v juzhnokorejskoe obshhestvo// Diasporal'nye issledovanija, T. 7, Vyp. 1, 2013*].
11. 김재기. “광주광역시 광산구 지역 귀환 고려인의 이주배경과 특성.” 재외한인연구 Vol.32, 2014. [Kim Dzhegi. *Osobennost' pereselenija jetnicheskikh korejcev iz stran SNG v obshhinu v g. Kvandzhu// Zhurnal issledovanij zarubezhnyh korejcev, T. 32, 2014*].
12. 김재기. 세계 한인 디아스포라의 귀환 현상과 지원정책. 지성계, 2014. [Kim Dzhegi. *Po-litika v otnoshenii zarubezhnoj korejskoj diaspori i mery ee finansovoj podderzhki// Intellekтуal'nyj mir, 2014*].
13. 배명숙. (2017). 동대문 고려인 커뮤니티의 현황과 변화. 고조선단군학, (36), 127-161. [Pje Mjonsuk. *Obshhina korejcev iz stran SNG v rajone rynka Tondjemun v g. Seul// Issledovanija Drevnego Chosona i Tanguna, T. 36. S. 127-161*].
14. 선봉규. (2016). 광주광역시 광산구 고려인마을의 공간적 특성. 전남대학교 글로벌디아스포라연구소 국제학술회의, 44-57. [Son Bongju. *Osobennosti organizacii obshhestvennogo prostranstva v obshhine russskojazychnyh jetnicheskikh korejcev v g. Kvandzhu. Issledovatel'skij centr diasporal'nyh issledovanij, universitet Chonnam, 2016. S. 44-57*].
15. 선봉규. (2017). 한국에서 외국인 집거지의 형성과 공간적 특성에 관한 연구. 한국동북아논총, (83), 193-214. [Son Bongju. *Prichiny formirovanija i harakternye cherty jetnicheskikh anklavov na primere obshhiny russskojazychnyh jetnicheskikh korejcev v g. Kvandzhu// Vestnik issledovanij Severo-Vostochnoj azii, №83. S. 193-214*].
16. 안산시고려인문화센터 Kul'turnyj centr korejcev iz stran SNG v g. Ansan. URL: www.koreansan.org (data obrashhenija: 27.02.2021).
17. 임영상, 정막래 (2016). 한국 속의 러시아. 동서인문학, 52, 275-295 [Im Jongsan, Chon Maklje. *Russskojazychnye obshhiny v Respublike Koreja// Vostochno-aziatskie gumanitarne issledovanija, T. 52. S. 275-295*].
18. 정막래, 주동완. (2017). 광주고려인마을의 발전을 위한 위키백과 구축 연구. 슬라브학보, 32(3), r. 149-171. [Chon Maklje, Chzhu Dongvan. *Informacionnyj jeffekt ot sozdanija stat'i o «korjoin mayl'» g. Kvandzhu v servise «Vikipedija»// Vestnik slavjanskikh issledovanij, 2017. S. 149-171*].
19. 정진아. (2014). 국내 거주 고려인, 사할린 한인의 생활문화와 한국인과의 문화갈등. 통일인문학, 58, r. 35-65. [Chon Dzhina. *Kul'turnye razlichija mezhdu korejcami iz Respubliki Koreja i sahalinskimi korejcami// Voprosy ob#edinenija strany, №58. S. 35-65*].

20. 조규형. “국내거주 러시아 CIS(고려인) 현황 조사.” 재외동포재단, 2016. [Cho Gjuhjon. Issledovanija zarubezhnyh diaspor korejcev iz stran SNG, Fond zarubezhnyh sootechestvennikov, 2016].
21. 조인나. “한국 내 고려인정책 실효성에 관한 연구.” 경희대학교 석사학 위논문, 2016. [Cho Inna. Issledovanie jeffektivnosti juzhnokorejskoj politiki v otnoshenii jetnicheskih korejcev iz stran SNG. Dissertacija na soiskanie stepeni magistra. Universitet Kjonhi, 2016].
22. 황영삼. (2016). 구소련 지역 고려인 사회에 대한 재인식과 구조적 특징. 민족연구 제68호 , pp. 162-197. [Hvan Jonsam. Pereosmyslenie i strukturnye harakteristiki «korjo saram» na postsovetskom prostranstve// Jetnograficheskie issledovanija, №68. C. 162-197].

Поступила в редакцию 15.01.2022.

Принята к публикации 21.01.2022.

Для цитирования:

Муסיнова И. А. Поселенческие общины корейцев из стран СНГ в Республике Корея («корёин майль») в работах современных южнокорейских исследователей // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 16-26. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/Musinova.pdf>